

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. ТАНКА

УДК. 947.083/476

Герасимова Инна Павловна

ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В БЕЛОРУССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX вв.
И ОТНОШЕНИЕ К НЕМУ РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ

07.00.02 - Отечественная история

Автореферат

Диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Минск. 1996 год

Работа выполнена в Белорусском государственном педагогическом
университете им. Максима Танка

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Шкутько Л.Л.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Грицкевич А.П.

кандидат исторических наук,
доцент Федорасова В.Г.

Оппонирующая организация - Белорусский государственный
университет

Защита состоится 3 июля 1996 года в 14 часов на заседании совета
по защите диссертаций Д 113.16.03 в Белорусском государственном
педагогическом университете им. М.Танка по адресу: 220809, г.
Минск, ул. Советская, 18, главный корпус, ауд. 482.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского госу-
дарственного педагогического университета.

Автореферат расослан 1 июня 1996 г.

Ученый секретарь совета. кандидат исторических наук,
по защите диссертаций доцент И.И. Богданович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Радикальные политические и экономические изменения, происшедшие в последние годы в Беларуси, вызвали необходимость правдивого и объективного анализа исторического прошлого нашей страны, всех народов ее населения. Сегодня в республике идет процесс самоопределения наций, как основной — белорусской, так и национальных меньшинств. В этой связи важной видится проблема изучения истории культуры этих народов, среди которых издавна, в течении 600 лет живут евреи.

В истории культуры белорусского и еврейского народов много общего. Обе они прошли тяжелый путь запрещения и искоренения, но продолжали развиваться рядом, влияя друг на друга и взаимообогащаясь. Так, на международной научной конференции "Яурэйская культура Беларусі і яе уззаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі", отмечалась необходимость научного изучения контактов еврейской и белорусской культур. А для этого прежде всего необходимо исследовать традиции культурного наследия самого еврейского народа.

В культурном наследии белорусских евреев одно из основных мест принадлежит национальному образованию, сложившемуся на протяжении веков в своеобразную традиционно-религиозную систему, оказавшую влияние на развитие истории народа. И сегодня одним из путей возрождения евреев как национальной, религиозной и культурной общности является создание институтов современной национальной школы, базирующейся на многовековых традициях в области образования. Это выдвигает необходимость более глубокого изучения истории еврейского образования в настоящее время.

Возможность изучения проблем истории культуры евреев Беларуси появилась лишь в последние годы, когда они, как и другие народы, получили возможность, закрепленную законодательно развивать свою национальную культуру и образование, исчезнувшие несколько десятилетий назад.

История еврейского образования в Белоруссии XIX-начала XX веков, как и вся история белорусских евреев, до сих пор не являлась темой самостоятельного научного исследования ни в нашей стране, ни за рубежом, т.к. исследователи истории евреев Белоруссии не выделяли из общей истории евреев России. Только в отдельных работах дореволюционного периода рассматривалось еврейское

образование в России односторонне, лишь в традиционных формах. Поэтому на основании имеющихся немногочисленных историографических источников нельзя получить цельного научно-обоснованного представления об истории еврейского образования в Белоруссии, всех его направлениях и формах, рассмотреть политические и социально-экономические факторы, влияющие на его формирование, проследить отношение русского правительства на его развитие в определенные исторические периоды. Изучение этих вопросов также необходимо в связи с разработкой в республике новой концепции развития национальных меньшинств Беларуси.¹

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации в том, чтобы на основе широкого круга источников показать процесс становления и развития еврейского образования в Белоруссии в XIX-начале XX веков, государственную политику по отношению к нему. Раскрытие поставленной проблемы требует решения нескольких основных задач: показать место и значение образования в еврейском обществе Белоруссии, определить исторические предпосылки и факторы, влияющие на формирование его и развитие; проанализировать деятельность русского правительства и местных властей в этом направлении; рассмотреть отношение еврейского общества к образованию на различных его исторических этапах; проанализировать деятельность ортодоксальных и просветительских кругов белорусского еврейства в вопросе выработки основ национальной школы; раскрыть содержание и основные формы системы еврейского образования - традиционных, государственных и общественно-частных школ, учебных заведений профессионального характера.

Учитывая необходимость углубленного анализа вышеизложенных вопросов, в диссертации не ставилось целью рассмотрение вопроса истории обучения евреев в государственных и общих школах, проблемы определения места и значения еврейского образования в общей системе образования Белоруссии. Эти вопросы, на наш взгляд, требуют специального научного изучения.

Научная новизна полученных результатов. История еврейского образования в Белоруссии представляет собой практически не исследованное явление. Диссертация написана на основе изучения, анали-

1. Матэрыялы I-ай нацыянальнай навукова-практычнай канферэнцыі "Нацыянальныя меншасці Беларусі: шляхамі супрацоўніцтва і згоды" Брэст-Мінск-Віцебск, 1996.

за и обобщений широкого круга источников, большинство из которых ранее не привлекались исследователями. В ней впервые изучен комплекс вопросов, связанных с формированием и развитием системы еврейского образования в Белоруссии в XIX - начале XX веков. Нами изучены исторические предпосылки и факторы, способствовавшие формированию системы еврейского образования; проанализирована деятельность русского правительства в этом вопросе на различных исторических этапах; определены и рассмотрены основные направления - светское и религиозное - и формы - традиционные, государственные и общественно-частные. Изучены вопросы сближения ортодоксального и светского направлений в аспекте создания национальной еврейской школы, исследован и введен в научный оборот вопрос проникновения светского образования в традиционные еврейские высшие учебные заведения - иешивы, выделено отдельным аспектом профессиональное еврейское образование в Белоруссии, определены и проанализированы этапы его становления и развития. Кроме того, впервые дана библиография и сделан исторический анализ работ по исследуемой теме и введено в научный оборот свыше 200 ранее не исследованных архивных документов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что на основании изложенного в ней обширного фактического материала и выводов автора, можно составить более глубокое представление о развитии истории еврейского образования в Белоруссии. Работа может быть использована при проведении исследований по истории белорусских евреев, при подготовке учебников и учебно-методических пособий для преподавания курса лекций и проведения семинаров по истории Белоруссии; для выработки концепции современной еврейской национальной школы. Хотя автор, изучая существующие материалы по истории еврейского образования и общей истории евреев Белоруссии не ставил перед собой задач источниковедческого характера, в диссертации впервые дается методика изучения источников по теме и обширная библиография, которые окажут помощь научным сотрудникам, аспирантам и студентам в изучении историографических и источниковедческих материалов по истории евреев Белоруссии.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Еврейское образование в Белоруссии, с момента вхождения ее в состав России, существовало в традиционной форме, представляющей собой единство формального (хедер, иешива) и неформального (семья, синагога) видов образования и носило замкнутый характер.

2. Развитие еврейского образования в Белоруссии в XIX - начале XX вв. регулировалось законодательными актами русского правительства, которые соответствовали противоречивой политике государства в отношении еврейского народа на различных исторических этапах.

3. В соответствии с изменяющейся деятельностью правительства менялось и отношение еврейского общества Белоруссии к реформам в области образования. Позиции ортодоксальных и просветительских кругов определялись степенью доверия их к правительственным мерам и отношением к национальным традициям.

4. К концу XIX века в Белоруссии сформировалась определенная система еврейского образования, которая развивалась по двум направлениям - религиозному и светскому. Религиозное осуществлялось в рамках традиционных учебных заведений (хедевы, Талмид-Торы, иешивы), светское - в государственных, общественно-частных и профессиональных школах. Место и роль каждого из них определялась социально-экономическим положением еврейского населения, традиционно-национальным жизненным укладом и поэтому, в силу существующей многовековой религиозной традиции, наибольшее развитие в Белоруссии получили учебные заведения национальной традиционной школы - хедевы, Талмид-Торы, иешивы.

5. Политические и экономические процессы, проходившие в еврейском обществе Белоруссии в конце XIX - начале XX веков (рост национального самосознания, активное участие евреев в революционном движении, появление еврейской буржуазии и т.п.) привели к сближению светского и религиозного направлений в образовании и созданию нового типа традиционной школы - реформированных хедевов, Талмид-Тор, иешив.

6. Сложившаяся система еврейского образования оказала влияние на положение еврейского общества Белоруссии в целом, способствовала преодолению его замкнутого характера и появлению выдающихся деятелей культуры и науки.

Апробация результатов диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Беларуси БГПУ. Отдельные ее положения отражены в публикациях и изложены в выступлениях на республиканских и международных научных конференциях: Всемирный конгресс по изучению иудаизма, Иерусалим, 1993; 3, 4, 5-я международные конференции "Проблемы еврейского образования", С-Петербург, 1994, 1995, 1996 гг.; Международная научная

конференция "Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі", Мінск, 1994; Международная конференция по преподаванию иудаики, Москва, 1995; Международная конференция "Евреи в меняющемся мире", Рига, 1995; Международная научно-практическая конференция "Национальная адукацыя: гісторыя, сучаснасць, перспектывы", Брест, 1995; 1-я Нацыянальная навукова-практычная конференцыя "Нацыянальныя меншасці Беларусі: шляхам супрацоўніцтва і згоды", Віцебск, 1996.

Опубликованность результатов. Результаты исследования опубликованы в 9 статьях и тезисах научных конференций. Опубликовано также 7 научных статей по истории еврейского образования в Белоруссии других периодов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав и краткого изложения основных выводов. Общий объем 130 страниц. Из них – список использованных источников (277 наименования) – 14 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обосновывается актуальность темы, необходимость ее изучения, выбор хронологического периода.

В первой главе дается краткая характеристика историографии проблемы, основных источников и методов исследования.

Вопросы историографии еврейского образования в Белоруссии ранее не поднимались как в отечественной, так в зарубежной научной литературе, поскольку история белорусских евреев не выделялась из общей истории евреев России, а рассматривалась в исследованиях как история евреев Польши, Литвы, Северо-Западного края.

Основные вопросы истории еврейского образования в России отражены в трудах дореволюционных ученых М.Моргулиса, П.Марека, Л.Брамсона, И.Чериковера.¹ Главными проблемами, привлекавшими внимание авторов были: отношение к образованию евреев русского пра-

1. Моргулис М. К истории образования русских евреев. – СПб, 1888; Марек П. Очерки по истории просвещения евреев в России. Два воспитания. – Москва, 1909; Брамсон Л.К. История начального образования в России // Сборник в пользу начальных еврейских школ. – СПб, 1896. – 76 с.; Чериковер И. Просвещение. // Еврейская энциклопедия. – т. 13. с. 43-82.

вительства и борьба между сторонниками религиозного и светского направлений. В этих работах еврейское образование рассматривалось в зависимости от позиции государства к нему и не связывалось с политическим, социально-правовым и экономическим положением еврейского народа в целом. Лишь известные ученые С.Дубнов, Ю.Гессен, С.Цинберг² в исследованиях, посвященных общей истории евреев в России в какой-то степени затрагивали эти вопросы. Русско-еврейские исследователи XIX - начала XX вв. являлись представителями просвещенной части русского еврейства и традиционно-религиозное образование рассматривали как тормоз на пути просвещения еврейского народа. Отрицая положительное значение национального образования и подчеркивая лишь его негативные стороны, они всячески поддерживали политику русского правительства, направленную на скорейшую руссификацию еврейского населения и не давали оценки ее влияния на происходящие процессы в образовании. В анализируемых работах не прослеживается взгляд авторов на еврейское образование Белоруссии как на систему, в которой присутствовали формы как светского так и религиозного обучения.

Социально-политическая ситуация, сложившаяся в России в начале XX века способствовала прекращению изучения истории еврейского образования, как и истории евреев вообще, вплоть до 90-х годов. Краткий период деятельности ученых из еврейского сектора АН БССР в 20-30-х годах не изменили положение. В небольших статьях Л.Мышковского и Ю.Дордака делалась попытка изучения истории еврейского образования в республике, но работы эти имели скорее просветительно-ознакомительный характер, чем научный.³

В последние годы появилось ряд научных статей, в которых рассматриваются отдельные вопросы истории евреев Белоруссии, но изучаемая тема в них не отражена. Современные отечественные исс-

2. Дубнов С. Краткая история евреев.- СПб, т. 1-2.- 1912; Об изучении истории русских евреев и об учреждении русско-еврейского исторического общества. // Евреи в русской империи.- Москва-Иерусалим, 1995.- с. 35-64; Гессен Ю. История еврейского народа в России.- Москва-Иерусалим, 1993.- 236 с.; Цинберг С. Два течения в еврейской жизни.- СПб, 1906.- 187 с.

3. Машкоўскі Л. Хыдоўская асветная справа ў Беларусі. // Асвятэа.- 1924, N 2, с. 32-37; Дардак Ю. Да гісторыі яўрэйскай школы ў БССР. // Асвятэа. 1926, N 6.- с. 168-174.

педователи пока не занимаются проблемой истории еврейского образования, а зарубежные - рассматривают в ней лишь традиционные формы обучения в хедерах, Талмид-Торах и иешивах.

Интересны в этом отношении работы профессора Иерусалимского университета Ш.Штампфера, в которых он по новому показал значение хедера, как учебного заведения, готовящего элиту еврейского общества и сделал вывод о том, что именно система традиционного образования поддерживала социальную структуру еврейского общества. В монографии этого же автора об истории иешив Белоруссии (Воложинской, Мирской и др.) впервые показано на основании малоизвестных источников становление и развитие этих учебных заведений, оказавших огромное влияние на развитие духовной культуры всего восточно-европейского еврейства.

Вышедшие в последние годы в США работы, исследующие проблему взаимоотношения русских царей и евреев, дали возможность ознакомиться с различными точками зрения на значение государственной политики в области еврейского образования и еврейского вопроса в целом. Так, профессор Колумбийского университета М.Станиславский считает, что "Уваровская реформа" (1844 г.) привела к расколу в среде русского еврейства и появлению светской русско-еврейской интеллигенции. Несмотря на репрессивный характер реформ Николая I и, в основном благодаря им, евреи оказались вовлечены в общероссийскую жизнь. Не традиционные точки зрения высказывают и другие современные американские ученые. Не со всеми их положениями можно согласиться, но появление таких научных работ обогащает науку, позволяет по-иному взглянуть на установившиеся положения в ней.

Как уже указывалось в историографических работах интересующая нас тема не нашла своего отражения и основное внимание уделя-

4. Штампфер Ш. Хедерное образование, знание Торы и поддержание социального расслоения в традиционном еврейском обществе восточно-европейской диаспоры. // Еврейская школа. - 1993, N 2. - с. 53-64; Ха иешива ха Литант ба тэвэста. - Иерусалим, 1995, - 346 а. (иврит)

5. Stanislawski M. Tsar Nicolas I and the jews: The transformation of Jewish Society in Russia, 1825-1855. - Philadelphia, 1993. - 191 p.

лось изучению источниковедческой базы, на основании которой и было проанализировано и обобщено положение в исследуемой теме.

В связи с этим автор разработал методику изучения печатных и рукописных источников еврейского и нееврейского происхождения, что дало возможность при обобщении и анализе фактологического материала более аргументировано представить некоторые положения.

Так, известно, что статистические данные дореволюционного периода, имеющие отношения к евреям России (количество населения, синагог, раввинов, хедеров, меламедов и т.п.) в разных источниках отличаются. Это связано, в первую очередь, с жесткой правительственной политикой в отношении еврейского населения, из-за которой руководство еврейских общин, как правило, не давало верных сведений. Более полное представление о евреях белорусских губерний дает статистика переписи 1897 г., а до этого периода данные немногочисленны, разрозненны и не всегда достоверны. Поэтому при определении количества хедеров в середине 19 века автор рассмотрел этот вопрос на примере Минской губернии.

Так, по данным статистики в 1857 г. в Минской губернии проживало 76532 еврея (мужчин и женщин)¹. Синагог было 44, школ (хедеров) 232. В губернском уложении сказано, что на каждые 30 еврейских домов может быть 1 школа, а на 80 домов - 1 синагога. Известно, что в губернии было всего 320 молитвенных правлений, т.е. общин. Даже, если принять, что в общине была одна синагога (хотя известно, что как правило, даже в небольших местечках было несколько синагог - для хасидов и миснагдов), то можно выяснить, сколько же было еврейских домов во всей губернии - $320 \times 80 = 41600$. В каждом доме жило по 12 человек (официальная статистика) и выходит, что еврейское население губернии составляло 499200 человек. даже, если взять меньшее число живущих в одном доме, то в любом случае становится ясно, что цифра 76332 еврея, живущих здесь, не соответствует действительности. По статистике количество детей школьного возраста определялось коэффициентов в 11% от общего количества населения.² И тогда выясняется, что детей-школьников в губернии было 8418 человек (11% от 76532). Так

1. Материалы по географии и статистике России, собранные офицерами генштаба по Минской губернии, СПб, 1864, ч. 1.- с. 585.

2. Справочная книга по вопросам образования евреев. СПб, 1901.- с. 31.

как в то время в хедерах учились только мальчики, то примем их количество в половину от всех детей, и выясняется, что 232 хедерах должно было учиться 4209 мальчиков, по 18 в каждом. Среднее количество детей, обучающихся в хедерах по Минской губернии (опять по статистике) определено в 8 детей и тогда для обучения даже того еврейского населения, количество которого дано официально, понадобилось бы 526 хедеров, а не 232. Таким образом, использование данных различных источников позволяет сегодня выяснить некоторые аспекты в традиционном еврейском образовании середины 19 века.

Необходимо отметить, что основные печатные источники и литература по теме изучались по фондам Национальной библиотеки Беларуси и центральной библиотеки Академии Наук (Минск). Дополнительно использовались материалы Российской государственной библиотеки (Москва), Российской национальной библиотеки (С-Петербург), Национальной библиотеки Израиля и библиотеки Еврейского университета (Иерусалим).

Изучение материалов Национального исторического архива Белоруссии (НИАБ, Минск), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российского государственного исторического архива (РГИА, С.-Петербург), Центра изучения истории восточно-европейского еврейства (Иерусалим), Национального сионистского архива Израиля (Иерусалим) дали возможность достаточно полно представить историю еврейского образования в Белоруссии в XIX - начале XX веков и определить основные направления в исследовании данной темы.

Во второй главе раскрывается содержание исторических предпосылок и основных факторов, влиявших на развитие еврейского образования в Белоруссии в исследуемый период.

К моменту включения белорусских земель в состав России, евреи жили здесь замкнуто, ограниченные общинными рамками, строго следуя своим религиозно-национальным традициям. Все меры, предпринятые русским правительством в конце 18- начале 19 веков в отношении евреев показали, что миллионные массы еврейского населения империи были объектом преследования, административного произвола и бюрократических экспериментов, в основу которых положены были стремления к ломке многовекового еврейского уклада жизни и насильственная руссификация. Но все административные средства, предпринимаемые правительством, не могли изменить образ жизни еврейских масс, находившихся под влиянием глубоких и непрерываемых

религиозных чувств и догм, защищавших свои национальные ценности и права. Наиболее ярко это проявилось в области образования и оно стало ареной борьбы еврейских масс за сохранение своих национальных общинных традиций.

Переход белорусских евреев в русское подданство не изменили традиционное, существующее веками образование, развивавшееся здесь в формальном (хедеи, иешива) и неформальном (семья, синагога) видах, тесно связанных между собой. По-прежнему в хедерах изучали Тору, а в иешивах - Талмуд. Но время брало свое и были уже среди евреев такие, кто изучая светские науки, стремился распространить их среди еврейской массы. Они являлись представителями еврейского Просвещения - Гаскалы, среди которых наиболее известными были выходец из Мира С.Маймон и группа шкловских просветителей во главе с И.Цейтлиным. Их идеи положили начало развитию нового светского направления в еврейском просвещении в Белоруссии в конце 18 века. Сторонники традиционного образования видели в светском просвещении угрозу национальным традициям, стремлении к ассимиляции и руссификации евреев. А представители просветительских кругов стремились через светское образование вывести еврейскую массу из положения бедного, презираемого русским большинством. Именно в реформе еврейского образования они видели один из основных путей к политическому и социальному освобождению евреев, включению их в общую жизнь страны. Поэтому они всячески поддерживали мероприятия правительства в этой области.

Одним из первых указов русского правительства, имеющим отношение к еврейскому образованию, являлось "Положение о евреях" 1804 г., гарантирующее евреям доступ во все учебные заведения страны. Оно встретило поддержку просветителей, но основная еврейская масса смотрела на русскую школу с ужасом и подозрением, видя в ней средство ведущее к вероотступничеству. Вскоре началась миссионерская деятельность церкви и местных властей, направленная на переход евреев, в том числе и детей в христианство. Кто шел на это, получал ряд существенных привилегий (освобождался от рекрутской повинности, на 20 лет от податей и т.п.) Принятые в последующие годы различные правительственные положения, дающие социальные и экономические льготы тем, кто имел образование, не увеличил приток евреев в общие школы. так, в Белорусском учебном округе во всех школах в 1841 году училось 38 евреев, тогда как хедеров насчитывалось несколько тысяч. Правительство понимая,

что только кардинальные меры могут изменить положение, провело в 1844 году реформу. Создаются казенные (государственные) еврейские училища 1 и 2-го разрядов, обучение в которых еврейских детей являлось обязательным. Желая ограничить развитие хедерного обучения, было принято положение об установлении контроля за деятельностью меламедов (учителей в хедерах) и выдачи специального разрешения на преподавание лишь при успешной сдаче соответствующего экзамена. Кроме того, были учреждены еврейские училищные комитеты для сбора всех данных о еврейских учебных заведениях и меламедах, наблюдением за преподаванием в училищах русского языка. На первый взгляд, указ показывал заботу правительства о развитии еврейского образования, отступление от желания слить евреев с коренным населением. Но это было не так, ибо через казенные училища власти стремились направлять еврейскую молодежь в общие учебные заведения, приобрести возможность если не теперь, то впоследствии соединить еврейские училища с общими, христианскими. Целью правительства оставалось религиозное перевоспитание еврейского населения, а средство - казенные еврейские школы. Это хорошо понимали евреи и не отдавали своих детей в государственные училища.

В числе первых в 1846 г. было открыто училище в Минске, преобразованное из местной Талмид-Тора, но посещали его дети из бедных семей и сироты. Количество училищ растет, но евреи под всякими предлогами не пускали туда своих детей. Так, в 1857-58 учебному году в 25 училищах 1 разряда во всех белорусских губерниях училось 682 ребенка, а в одной только Минской губернии в этом же году насчитывалось 232 хедера, в которых училось свыше 2000 детей. Основной школой оставался хедер и меламеды продолжали свое дело, не обращая внимания на требования властей. Основная масса проявляла такое упорное сопротивление стремлению изменить свое традиционное образование, что для многих представителей образованных кругов стало ясно, что правительство, желая просветить евреев только через образование, не давая им других гражданских, социальных и политических прав, не сможет, а, возможно, и не желает делать этого. И с начала правления Александра II просветители стали видеть решение проблем образования во взаимосвязи с изменением правового, политического и социального положения своего народа. В эти же годы, видя неудачу реформы, правительство меняет свою политику в отношении еврейского образования. Подтверждением этому явился указ 1859 года по которому меламеды освобождались от

сдачи экзаменов и расширялись возможности получения для евреев общего образования. Это способствовало поступлению еврейских детей в общие учебные заведения, но не в казенные еврейские школы и правительство провело новую реформу, в основу которой были положены предложения члена Совета Министерства просвещения графа А.Постельса, сделанные им после детального обследования еврейских учебных заведений Белоруссии в 1864 году.

Закон 1873 года вносил новые изменения: училища 2 разряда были преобразованы в одноклассные еврейские училища (срок обучения - 3 года) и открыты двухклассные (учились 6 лет). Дополнительным стимулом для еврейской молодежи явилось принятое правительством положение, по которому евреи в зависимости от полученного образования получали льготы при службе в армии. Эти меры способствовали увеличению числа еврейских детей в общих школах. Например, в Виленском учебном округе процент учащихся-евреев общих государственных учебных заведений возрос с 10% в 1870 г. до 24% в 1884 г. Активизировалась деятельность еврейской интеллигенции, которая приветствовала государственную политику в области образования и старалась всячески ей содействовать. В 1863 г. в Петербурге создается Общество распространения просвещения среди евреев (ОПЕ), главной задачей которого являлось приобщение широких кругов еврейства к русской культуре. ОПЕ начинает активную деятельность по поддержке еврейских школ, поставив при этом условие - обязательное преподавание в них русского языка.

несмотря на увеличение числа еврейских детей в общих учебных заведениях, школьная реформа имела влияние лишь на небольшую часть еврейства - нарождающуюся буржуазию и интеллигенцию. Массы оставались верны традиционным хедерам и кешивам. В то время, как дети из состоятельных семей стремились к получению среднего и высшего образования, которое давало им различные льготы, их сверстников из бедных семей не привлекала общая школа, никаких привилегий им не дающая. Руссификация, которая проникла в состоятельные слои еврейского общества, не затронула еврейские массы. Понимание этой ситуации ослабило борьбу между сторонниками религиозного и светского образования. Этому способствовало и похвальное отношение в 70-х годах государственной власти к хедерам и меламедам. Положение резко изменилось с момента вступления на престол Александра III.

Погромы 80-х годов, прокатившиеся по России (исключая бело-

русские губернии), разрушили надежды прогрессивной части еврейства на изменения в правовом и экономическом положении народа.

С 1883 года прекращается открытие казенных еврейских школ. В 1887 г. появилось "Положение об ограждении школы от лиц иудейского происхождения", по которому устанавливались жесткие нормы приема евреев в средние и высшие учебные заведения. Процентная норма была установлена в 10% в черте оседлости, 5% вне ее и 3% в Петербурге и Москве. Началось резкое сокращение числа еврейских школьников и студентов. В Виленском учебном округе число учащихся-евреев в средних школах снизилось за 1887-1891 г. на 51%, а в последующие 1892-1896 на 21%. Никаких существенных перемен в отношении властей к еврейскому образованию не внесло и вступление на престол Николая II. Русское правительство к концу XIX - началу XX вв. поняв окончательно, что ассимилировать и русифицировать через образование еврейский народ невозможно, перестало интересоваться развитием еврейского образования, а стало решать противоположную задачу - как можно более ограничить доступ еврейской молодежи к получению образования и таким образом препятствовать увеличению количества революционно настроенных масс. Поняли это и просвещенные еврейские круги, которым стало ясно, что целью правительства была не забота о просвещении евреев, а быстрая ассимиляция их и что им самим следует заботиться об образовании своего народа, не надеясь на государства. Опе начало разрабатывать идею создания национальной школы, сочетающей традиции хедера и современной школы. Это привело к сближению взглядов на образование просветителей и традиционалистов, к стремлению создания новых образовательных национальных институтов.

В третьей главе раскрываются и анализируются основные формы и направления еврейского образования в Белоруссии в исследуемый период.

Он характеризуется формированием системы еврейского образования, включавшей: а) традиционные учебные заведения - хедеры, Талмид-Торы, иешивы; б) государственные (казенные) училища и школы; в) общественные и частные школы, училища, содержавшиеся общественными еврейскими организациями и частными лицами.

Наиболее многочисленной и развитой являлась сеть традиционных учебных заведений, в которых национальное образование развивалось в своем классическом виде. Хедеры, Талмид-Торы, иешивы были неотъемлемой частью общественной жизни белорусских евреев. Началь-

ное традиционное образование начиналось с хедера, который являлся самым распространенным еврейским учебным заведением. В хедере в среднем училось по 8-12 детей и посещали его дети всех социальных общественных групп. Так, среди учащихся 17% составляли дети состоятельных родителей, 55% - среднего класса и 28% детей из бедных семей. Меламеды не отличались большими знаниями и каждый, умеющий разбирать молитвы и Пятикнижие считал себя в праве преподавать. Представители просвещенных кругов видели в хедере символ незыблемости старых идеалов, не соответствующих новому времени. В противовес традиционному хедеру в конце XIX века начинает появляться в Белоруссии хедер реформированный. Его возникновение во много было связано с распространением идей сионизма. Один из первых реформированных хедеров, позже они стали называться "образцовые", был основан в Линске в 1895 году и стал примером для других городов Белоруссии. Наряду с изучением Пятикнижия было введено в нем обучение общеобразовательным предметам. В первые годы XX века "образцовые" хедеры стали открываться в Бобруйске, Минске, Гомеле, Слуцке и других городах. Дети охотно шли учиться в эти учебные заведения. В то же время между старыми и новыми хедерами шла борьба, проводимая меламедами, которые теряли своих учеников, отдававших предпочтение новым формам обучения. В эту борьбу вовлекались так же представители еврейской общины и местной власти. Со временем "образцовые" хедеры получили широкое распространение и стали началом нового этапа в национальном образовании.

Прогресс в области образования проявился и в связи с созданием в Белоруссии женских хедеров. Их возникновение связано с появлением общественных и частных школ для девочек. И если мальчики шли в такие школы после обучения в хедерах, то у девочек такой возможности не было и родители, обеспокоенные тем, что в школах девочки не получали знаний национальной направленности, вынуждены были брать для этого частных учителей. Но такая возможность была только у состоятельных семей, а для не обеспеченных детей стали создавать женские хедеры по типу Талмид-Торы. В связи с тем, что при обучении девочек, требования традиций в национальном образовании были более свободны, то женские хедеры были скорее начальными школами, где кроме еврейских предметов преподавались и общеобразовательные.

В обычные Талмид-Торы, а не только в женские, начинают проникать новые веяния, как и в хедеры. Эти школы, предназначенные

для детей бедняков и сирот находились в запущенном состоянии. С 90-х годов, благодаря деятельности наиболее прогрессивной части еврейской интеллигенции, появляются реформированные Талмид-Торы, в которых кроме еврейских предметов идет обучение и общеобразовательным, а в женских Талмид-Торах еще и ремеслу. Такие Талмид-Торы действовали в Витебске, Бобруйске, Могилеве, Орше, Полоцке и других городах.

Для юношей, желающих продолжить образование в традиционном духе, основным учебным заведением оставалась иешива. Знаменитыми во всем еврейском мире являлись иешивы Воложина, Мира, Радуни. С 60-х годов правительство пыталось ввести в них преподавание общеобразовательных предметов и русского языка, но руководство иешив этому сопротивлялось. История Воложинской иешивы, ее деятельности и закрытия явилась тому примером. Но в конце XIX века и в иешивы так же начинают проникать новые идеи. Так в 1905 году в Лиде была открыта раввином И.Рейнисом первая реформированная иешива, где наряду с изучением Талмуда обучали и общеобразовательные предметы. Фактически лидская иешива была первым учебным заведением, где пытались давать традиционное еврейское образование в сочетании с современными знаниями.

Государственные (казенные) еврейские училища в Белоруссии действовали в соответствии с Положением 1844 года. Несмотря на то, что одно из первых таких училищ было открыто в Минске и количество их увеличивалось, детей там училось мало. По официальным данным в 1851 г. в казенных училищах Белоруссии училось всего около 1200 детей, потому что евреи рассматривали эти школы как "школьную повинность" и чтобы не входить в противоречия с властями, записывали туда в основном детей бедняков. Так, например, в 1854-1855 учебном году в Шкловском училище числилось 27 учеников, в Витебском - 19, в Гродненском и Пружанском ни одного. Такая же ситуация была в Могилеве, Слуцке и других местах. По указу 1873 года в Белоруссии училища 2 разряда были закрыты совсем, а 1-го оставлены лишь в тех местах, где было мало общих школ.

К концу 19 века стало понятно, что казенные училища не выполняли возложенных на них задач и правительство потеряло интерес к ним. Так, например, к 90-м годам в Белоруссии действовало всего 44 государственные школы.

Большее распространение имели частные и общественные школы. Частные еврейские школы стали появляться в Белоруссии во второй

половине XIX века, хотя Положение о них было издано еще в 1835 году. До 80-х годов частных училищ было немного, но с введением "процентной нормы" появилась необходимость в большем количестве школ для изучения общеобразовательных предметов. Открыть училище было непросто и Дирекции народных училищ часто отказывали в ходатайстве об открытии такой школы. Особенно много открывалось частных женских школ, где кроме еврейских и общеобразовательных предметов, шло обучение "рукоделию и искусствам". К началу XX века некоторые частные училища стали преобразовываться в гимназии и прогимназии. Многие частные училища существовали недолго, т.к. требовали больших средств, которых содержатели не всегда имели.

Еврейских школ, государственных и частных, в Белоруссии было недостаточно. В среднем одна школа приходилась на 3525 детей, тогда как во всей России одна школа обслуживала 2833 ребенка. В Белоруссии их было 10. Среди них 2 мужские в Гомеле и Могилеве, 4 женские — в Бобруйске, Могилеве, Пинске и Минске; 4 смешанные — в Ковшицах, Лыбавичах, Орше и Пружанах. Школы были платными, но дети чьи родители не могли оплатить обучение освобождались от уплаты. Кроме того, популярность этих школ объяснялась большим доверием родителей к еврейскому учителю частной и общественной школы, чем казенной.

Таким образом, традиционные учебные заведения оставались в Белоруссии наиболее распространенной формой образования в силу приверженности еврейского народа к религиозным корням и национальным традициям. Казенные школы не получили распространение по причине негативного отношения к ним еврейского населения, видевшего в государственной школе инструмент ассимиляционной политики правительства. Неудовлетворенность хедерным образованием (его консерватизм) и государственным (руссификация) побудило просвещенные круги еврейского общества к созданию общественных школ, способных удовлетворить потребность в просвещении всех слоев еврейского населения. Эту же задачу ставили и лица, открывавшие частные школы. Статистика подтверждает эти выводы: в конце XIX века в белорусских губерниях было 1731 хедер, где училось 19648 учеников. Государственных школ было 44, в которых обучалось 4693 ребенка (3835 мальчиков и 858 девочек). В 84 частных и общественных школах училось 10041 учеников (1918 мальчиков и 8123 девочек).

В связи с крайне тяжелым материальным положением еврейского населения "черты оседлости" особое значение имело развитие про-

фессионального образования. Обычно еврейские дети из бедных семей рано начинали трудовую деятельность и обучение ремеслу проходило у мастеров, которые не владели высокопрофессиональными навыками, т.к. религиозные традиции (не работать в субботу, строго соблюдать законы питания - кашрут) не позволяли учиться мастерству у хороших мастеров-неевреев. К тому же, не всякая семья могла заплатить мастеру за обучение и родители учили своих детей тому ремеслу, которым владели сами. К концу XIX века, в связи с ухудшением условий жизни еврейского населения, кризисом еврейского ремесленного производства, связанным с усиливающейся конкуренцией, возникла необходимость развивать профессиональное образование. Основными общественными организациями, занимающимися этим были ОПЕ, ОРТ (Общество ремесленного труда) и ЕКО (Еврейское колонизационное общество). Они открывали в Белоруссии учебные заведения низкой ремесленной школы, к которым относились ремесленные училища, школы ремесленных учеников, ремесленные отделения и классы ручного труда при казенных и частных школах, Талмид-Торах. По Положению о "ремесленных училищах нормального типа" работали училища в Минске, Бобруйске, Гродно и Пинске. Обучались там учащиеся в основном слесарно-механическим и столярным специальностям. Учились 3-4 года и наряду с обучением специальности изучали специальные и общеобразовательные предметы. Известны были ремесленные классы и отделения в Молодечно, Орше, Пинске, Дубровно, Полоцке. По данным ЕКО в белорусских губерниях в конце XIX века было 21 еврейское учебное заведение ремесленного характера и в них обучалось всего 839 детей. Исходя из этих данных ясно, что обучение профессии основной массы еврейской молодежи проходило у мастеров в частных мастерских.

Стремление обучить новым, не традиционным для еврейских ремесленников профессиям отразилось в проекте керамической школы в Копыси, предложенной еврейскими промышленниками. Но этот интересный проект не был реализован. Существовали и две еврейские сельскохозяйственные школы - в Могилеве и Минске.

В целом, профессиональных учебных заведений было немного и к тому же, как правило, учащиеся не доучивались, за редким исключением, т.к. необходимо было быстрее начинать работать самостоятельно для помощи семье. Это приводило к низкому профессиональному уровню ремесленного производства в целом. Недостаточная материальная база учебных заведений, отсутствие технически

грамотных педагогов и мастеров, низкий общеобразовательный уровень учащихся, связанный с крайней бедностью основной массы еврейского населения, ограниченность средств - все это делало возможным создание лишь учебных заведений низшей школы. Эти школы, охватывавшие своей деятельностью крайне небольшую часть еврейских детей белорусских губерний (около 0,9% от всего количества детей школьного возраста) не имели решающего значения для повышения профессионального уровня еврейских ремесленников.

Однако, несмотря на все недостатки, существовавшие в еврейском профессиональном образовании, необходимо отметить его прогрессивное значение - возник новый тип еврейского учебного заведения, вызванный необходимостью улучшения экономического положения еврейского населения Белоруссии, давший возможность выхода на современный уровень промышленного производства и приобщения к социально-экономической и культурной жизни общества.

ВЫВОДЫ

К моменту включения белорусских земель в состав России, еврейское образование существовало здесь в своем традиционном религиозном виде - хедеры, Талмид-Торы, иешивы. Развитие еврейского Просвещения (Гаскалы) вызвало появление в Белоруссии сторонников этого движения, которые стремились включить светское образование в традиционные школы, но не находили понимания среди широких кругов еврейства.

Еврейское образование в Белоруссии в XIX - начале XX веков определялось государственной политикой, которая во многом была противоречивой; отношением еврейского населения к ней, борьбой между представителями ортодоксальных и просветительских направлений в самом еврейском обществе. Это способствовало сохранению старых традиционных, а также возникновению и развитию новых форм учебных заведений.

Целью русского правительства в области национальной политики являлось сближение еврейской массы с коренным населением, включение ее в общее социально-экономическое пространство государства. Добиться этого можно было только путем аккультурации, с последующей ассимиляцией еврейского народа. Наиболее эффективным способом достижения этой цели, по мнению правительства, являлось создание государственного еврейского образования в противовес уже существующей веками традиционной национальной еврейской школы, получив-

шей широкое развитие в Белоруссии. Законодательная деятельность властей в этом направлении прошла несколько основных этапов.

На первом этапе, с момента принятия "Положения о евреях" 1804 г. до конца царствования Николая I, правительство предпринимало попытки создания государственных еврейских учебных заведений - казенных школ и училищ. Следующий период, правление Александра II, характеризуется либерализацией законов о евреях, дающих им возможность получения общего образования. Третий этап, с конца 80-х годов и до начала XX века, отмечен прокатившимися в ряде городов России погромами (исключая белорусские губернии), ростом революционного и национального движений, которые вызвали ужесточение правительственных мер в области еврейского образования. Это, в свою очередь, и послужило причиной возникновения общественных и частных школ, создаваемых еврейскими общественными организациями и частными лицами.

Уже при разработке Положения 1804 г. правительство учитывало, что еврейское население присоединенных белорусских земель имело свои веками сложившиеся формы национального образования в виде хедера и иешивы, основы и цели которых замыкались доктриной иудаизма и поэтому служили консервантом для еврейства в христианском окружении. Конфессиональный барьер могло разрушить лишь внедрение в традиционную еврейскую культуру светского образования. Так, по Положению 1844 г. в результате усилий правительства в Белоруссии появляются казенные школы и училища.

Открытие государственных еврейских учебных заведений имело двойную цель: ослабление влияния традиционного хедерного образования и приобщения еврейской молодежи к светским наукам, дающим возможность ей включиться в общегосударственную жизнь. Появление таких школ встретило активную поддержку просветительских кругов еврейского общества, но вызвало негативную реакцию приверженцев традиции в среде ортодоксально настроенных евреев. Основная масса еврейского населения полностью игнорировала государственную школу и своих детей в них не отдавала. В середине XIX столетия в Белоруссии еврейское образование существовало в двух видах: национальное - в форме традиционного хедера и иешивы, с одной стороны, и государственное - казенная школа и училище с другой. Усилия правительства в насаждении в белорусских губерниях государственных учебных заведений не дали положительных результатов. Требовались иные формы вовлечения евреев в сферу официальной образова-

тельной системы.

Поиски таких мер привели к тому, что с начала правления Александра II, государство законодательным путем дало ряд привилегий евреям, имеющим светское образование и тем самым побудило еврейскую молодежь к получению образования в общих государственных учебных заведениях. Еврейские казенные школы как и прежде игнорировались белорусскими евреями, т.к. именно в них видели они угрозу ассимиляции.

В начале 80-х годов, после погромов, введения процентной нормы для поступления евреев в средние и высшие учебные заведения, ужесточения правительственной политики в отношении еврейского населения, всем стали ясны истинные намерения властей в вопросе еврейского образования и представители общественных просветительских организаций пришли к мысли о необходимости создания общественных и частных учебных заведений, в которых на базе традиционной формы образования, основанной на еврейских религиозных ценностях, использовались бы элементы современного светского образования.

Несмотря на появление школ, создаваемых еврейскими общественными организациями и частными лицами, традиционное образование в Белоруссии оставалось наиболее распространенной формой обучения. И даже если еврейского ребенка отдавали учиться в светское учебное заведение, то все равно начиналось его обучение с хедера, т.к. именно здесь он получал основу национального образования. Приверженцы традиций, которых было большинство в еврейской массе, опасаясь отрыва молодежи от национальной почвы, всячески сопротивлялись распространению государственных еврейских школ. Однако, веление времени потребовало внести изменения и в традиционные образовательные институты - в белорусских губерниях появляются реформированные "образцовые" хедеры, Талмид-Торы и иешивы. Но такая форма учебных заведений не получила здесь широкого развития, т.к. белорусское еврейство в своей основе было консервативно в силу традиционной приверженности тораническому образованию, характерному для литовско-белорусского еврейства.

В конце XIX - начале XX веков в Белоруссии набирало силу капиталистическое производство. Новые условия требовали реального участия евреев в социально-экономической жизни государства и выхода из бедственного экономического положения. Это вызвало необходимость увеличить число евреев, занятых в ремесленном и фабрич-

но-заводском производстве, дать в руки молодежи профессию, что привело к возникновению учебных заведений профессионального характера. Ремесленных училищ, отделений и классов при Талмид-Торах, частных и общественных школ было немного и они не могли полностью обеспечить потребности производства в рабочей силе, но с их появлением была заложена основа для подготовки квалифицированных специалистов. Положительным фактором являлось также создание в городах Белоруссии профессиональных учебных заведений для девочек, в которых давалось кроме профессионального и общее начальное образование.

Обобщая вышесказанное, отмечаем, что еврейское образование в Белоруссии в XIX - начале XX веков развивалось в традиционном и светском направлениях в форме традиционной национальной школы (хедед, Талмид-Тора, иешива), государственной (казенные школы и училища) и общественно-частной (школы, создаваемые еврейскими общественными организациями, частными лицами). Система еврейского образования, сложившаяся здесь в этот период способствовала сохранению и передаче из поколения в поколение национальной традиции и служила распространению грамотности среди широких еврейских слоев населения, и явилась основой для появления из среды белорусского еврейства выдающихся деятелей национальной, отечественной и мировой культуры, науки и искусства.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

1. Прадпасылкі і стаўленне хасідзму на Беларусі 18 - пачатак 19 ст. // Нацыянальная палітыка расійскага самадзяржаўя на Беларусі у канцы 18 - пачатку 19 стагоддзя. Зборнік навуковых прац. Пад агульнай рэдакцыяй А.М.Лятага.- Мінск, 1995.- с. 180-194.

2. В соавторстве с Л.Л.Шкутько "Рух "Гаскала" на Беларусі у канцы 18-19 стагоддзя. // Працы I міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі "Татари-мусульмане на землях Беларусі, Літвы і Польшы". - Мінск, 1995. 4.2.- с. 270-284.

3. Национальное начальное образование у татар и евреев Белоруссии во II половине XIX века. // Работы II міжнародной науково-практичної конференції "Ісламська культура татар беларусі, литви і польщи і яе узаємодіяння з беларуська і іншими культурами". Мінск, 1996, ч. 2.- С. 68-77.

4. 3 гісторыі мурэйскай абшчыны г. Бабруйска (канец XVIII - пач. XX ст.) // Гісторыя матэрыяльнай і духоўнай культуры нацыянальнасцей Беларусі ў другой палове XVIII - першай палове XIX стагоддзя. Зборнік навуковых прац. Пад рэдакцыяй А.М.Лытага. - Мінск, 1996. - С. 133-164.

Бабруйск. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў
Беларусі.- Мінск, 1993.- 761 с.

5. Аб жыці лурэаскай абшчыны. с. 143-151.

6. Вучылі рамяствам. с. 135-137.

7. Бацька і син. с. 154-157.

- В. Са старонак газет і часопісаў, с. 174-186.

9. Па старонках кнігі "Весь Бабруйск на 1913 г." с. 186-187.

attys -

РЕЗЮМЕ

Герасимова Инна Павловна. Еврейское образование в Белоруссии в XIX-начале XX вв. и отношение к нему российского самодержавия

Ключевые слова: евреи, образование, Белоруссия, политика, правительство, светское, религиозное, система, школа, казенная, общественная, частная.

Диссертация посвящена исследованию проблем истории еврейского образования в Белоруссии в XIX - начале XX вв. и влиянию на процесс его формирования и развития политики российского правительства. Автор анализирует основные направления, содержание и формы еврейского образования, определяет исторические предпосылки и факторы воздействующие на его становление и функционирование. В диссертации впервые отражены вопросы развития еврейского образования, его значения в наиболее важный для белорусских евреев период вхождения их в социально-политическую, экономическую и общественную жизнь России.

Положения и выводы диссертации могут быть использованы при изучении истории евреев Беларуси с целью включения ее в общенациональную историю страны; при написании учебников и учебно-методических пособий и проведении семинаров по истории белоруссии; для помощи научным сотрудникам, аспирантам и студентам в изучении историографических и источниковедческих материалов по истории евреев Беларуси.

РЕЗЮМЕ

Герасімова Іна Паўлаўна. Яўрэйская адукацыя у Беларусі у 19-пачатку 20 стагоддзя і адносіны да яе расійскага самадзяржаўя

Ключавыя словы: яўрэі, адукацыя, Беларусь, палітыка, урад, свецкае, рэлігійнае, традыцыйнае, сістэма, школа, казеннае, грамадскае, прыватнае.

Дысэртацыя прысьвячаецца даследаванню праблем гісторыі яўрэйскай адукацыі у Беларусі у 19-пачатку 20 стагоддзя і уплыву на працэс яе фармавання і развіцця палітыкі расійскага ўрада. Аўтар аналізуе асноўныя напрамкі, змест і формы яўрэйскай адукацыі, вызначае гістарычныя перадумовы і фактары уплыву на яе становленне і функцыянаванне.

У дысэртацыі ўпершыню адлістраваны пытанні развіцця яўрэйскай адукацыі, яе значэнне ў найбольш важны для беларускіх яўрэяў перыяд уваходжання іх у сацыяльна-палітычнае, эканамічнае і грамадскае жыццё Расіі.

Палажэнні і вывады дысэртацыі могуць быць выкарыстаны пры вывучэнні гісторыі яўрэяў Беларусі з мэтай уключэння яе ў агульнанацыянальную гісторыю краіны; пры напісанні падручнікаў і навукова-метадычных дапаможнікаў, для выкладання курса лекцый і правядзення семінараў па гісторыі Беларусі; як дапаможнік навуковым супрацоўнікам, аспірантам і студэнтам пры вывучэнні крыніцаў навуковых і гістарычных матэрыялаў па гісторыі яўрэяў Беларусі.

SUMMARY

GERASIMOVA INNA. The Jewish education in Belarus in the 19th and the beginning of the 20th century and tsarists autocracy's attitude to it

Key words: jews, education, Belarus, policy, government, secular, religious, direction, system, school, at public cost, public, private.

This thesis is dedicated to a scientific research on problems of the Jewish education history in Belarus in the 19th and the beginning of the 20th centuries and the influence of the Russian Government on its formation and development.

The author analyses the main directions, forms and contents of Jewish system of education, defines government's attitude to it, characterises all the measures aimed to change the situation of the Jewish education.

The question of the development of Jewish education and its significance for Belarusan Jews in the most important period of their coming into the sociopolitical, economic and public life of Russian is reflected in the thesis for the first time.

The materials of the thesis, its tenets and conclusions, reflected in it, can be used for studying the Belarusions Jews' history on the purpose of including it in the national history as well as for writing textbooks and educational supplies for lectures and seminars on Belarusan history.

Подписано в печать 28.05.96 . Объем I п.л. Тираж 80
экз. Заказ 494 . Бесплатно

Ротапринт БГПУ. 220609, г. Минск, ул. Советская, 18.